

К ЧИТАТЕЛЮ

Настоящий двухтомник включает наши работы, посвященные геральдическим суперэкслибрисам — гербам владельцев на книжных переплетах — и их роли в истории книги и истории культуры. В первом томе помещено источниковедческое исследование, в котором мы попытались дать всестороннюю характеристику геральдического суперэкслибриса как уникального исторического источника, со всеми его специфическими особенностями и сложностями; во втором томе публикуется максимально полный свод русских геральдических суперэкслибрисов. Изданием этих двух сочинений мы подводим итог многолетней работе в области геральдического исследования книжных памятников.

Наш интерес к геральдическому суперэкслибрису возник более двадцати лет назад на почве увлечения историей европейского книгопечатания. Наиболее привлекательной для нас тогда казалась не столько содержательная, сколько эстетическая сторона, а именно — искусство книги. Уже в раннем возрасте нам посчастливилось подпасть под влияние типографических опытов выдающихся печатников; таким образом, издания Альдов, Этьеннов, Джона Баскервилля и, особенно, Джамбаттисты Бодони оказали решающее воздействие не только на формирование нашего вкуса, но и на будущие интересы. Безусловно, чтобы знакомство с такими выдающимися памятниками вообще смогло состояться, причем еще в отроческом возрасте, сыграли свою роль несколько обстоятельств.

Во-первых, можно только благодарить судьбу за то, что моя мама, окончившая Московский университет по кафедре истории средних веков, в середине 1980-х годов стала хранителем библиотеки князя Н.Б. Юсупова в подмосковном Архангельском — самой крупной музейной усадебной библиотеки в России; именно в Архангельском я смог прикоснуться к многочисленным памятникам книжности XVI–XVIII веков, причем как в нравственном, так и в прямом — тактильном — смысле этого слова, имея возмож-

ность не только брать в руки любую из книг, но и часами пересматривать книгу за книгой.

Во-вторых, это впечатление было тогда весьма своевременно усилено выходом двух изданий. Сначала — сборника «Книгопечатание как искусство»¹ (1987), благодаря которому оказалось возможным соединить впечатление от музейных экземпляров с текстами трактатов выдающихся печатников и художников книги: стараясь смотреть их глазами на их же произведения, я тогда пытался за древностью книг увидеть достоинства шрифта в его единстве с наборной полосой, почувствовать действительную красоту строгости эталонного книжного набора, оценить эстетическую прелесть экземпляров с большими полями... А в 1989 году вышли в свет «Рассказы о книгах» Шарля Нодье, подготовленные к печати Верой Аркадьевной Мильчиной². Как я понял несколько позднее, именно это сочинение сделало меня узником книги как предмета моего ежедневного интереса, затем и исследования, определив в дальнейшем выбор профессии историка книги.

Бесспорно то обстоятельство, что книговедческая литература трудна даже для квалифицированных переводчиков, поскольку различные тонкости библиофильства или технологии искусства книги доступны не всем и на родном языке, требуя не только знания языка оригинала, но и глубокой осведомленности в предмете; но в этом издании оказались учтены как специфические особенности и оттенки оригинального текста, так и соблюдены законы книговедческого жанра, кроме того, не был утрачен искрометный стиль автора — блестящего библиофила и беллетриста XIX столетия. Новеллы Нодье, снабженные иллюстрациями с изображением исторических переплетов лучших французских библиофилов³, наглядно убедили меня в том, что старинная книга — это не только произведение печатного искусства, «памятник», но синтез, в котором наряду с формальной типографической характеристикой издания важнейшую роль играет и судьба конкретного экземпляра, вписанная в историю культуры. Это было почти открытие, поскольку в отличие от отечественной традиции европейская наука о книге

¹ Книгопечатание как искусство: Типографы и издатели XVIII–XX веков о секретах своего мастерства / сост. Зиховски Р. фон, Тиман Г. / предисл. к русскому изданию, пер. с нем., франц., англ., итал., комментарий И.Е. Бабанова. М. 1987.

² Нодье Ш. Читайте старые книги: новеллы, статьи, эссе о книгах, книжниках, чтении : пер. с фр. / сост. и авт. предисл. В.А. Мильчина. Кн. 1–2. М., 1989.

³ Иллюстрации эти были почерпнуты из прекрасной книги Ива Дево (Devaux Y. Dix siecles de reliure. Paris, 1981).

всегда придавала огромное значение происхождению конкретного книжного памятника, и именно поэтому установление или просто фиксация provenance подчас напоминает в европейской книговедческой и книгопродавческой литературе сложное генеалогическое исследование.

Из-за увлеченности именно внешней стороной книжных памятников, особенно историей европейского переплетного искусства XVII–XVIII веков, неминуемо пришлось столкнуться с таким явлением как геральдический суперэклибрис, поскольку значительная часть европейских изданий этого периода (а из экземпляров в особых художественных переплетах — большая часть) несет на себе гербы своих владельцев. Атрибуция знаков западноевропейского происхождения, особенно поначалу, представляла для нас значительные трудности; однако постепенное овладение принципами геральдической экспертизы и возможность пользоваться хотя бы и неодинаковой по полноте, но все-таки вполне достаточной для этих нужд научной литературой европейских стран, сделали эту процедуру доступной, что позволило в свое время опубликовать некоторые результаты своих исследований⁴. Однако, главным для нас стало создание полного свода русских геральдических суперэклибрисов частных лиц и их атрибуция конкретным гербовладельцам.

В силу ряда обстоятельств, таких как продолжительный по времени поиск в книгохранилищах и частных собраниях, сложность атрибуции и т.д., работа растянулась на годы. Опубликованный после более чем десяти лет разысканий альбом-каталог «Русский геральдический суперэклибрис»⁵ довольно быстро начал приращиваться дополнениями⁶, а параллельно проводившееся исследование геральдического суперэклибриса с позиций источниковедения способствовало уточнению некоторых атрибуций⁷. В дальнейшем мы еще раз пересмотрели весь корпус русских гербовых знаков, причем каждый был исследован заново посредством разработан-

⁴ Дружинин П.А. Книжный переплет и суперэклибрис как памятники декоративно-прикладного искусства: (В связи с выставкой коллекции П.С. Романова). М., 1994; Дружинин П.А. Западноевропейский суперэклибрис XVI–XIX вв. в собрании ВГБИЛ // Книга: исследования и материалы. М., 1997. С. 218–268.

⁵ Дружинин П.А. Русский геральдический суперэклибрис. М., 2000.

⁶ Дружинин П.А. «Русский геральдический суперэклибрис»: Дополнения и уточнения к книге // Библиофилы России: Альманах. Т. III. М., 2006. С. 353–373.

⁷ Дружинин П.А. Геральдический суперэклибрис: Проблемы атрибуции // Вестник РГГУ. № 4/09: Серия «Исторические науки. Историография, источниковедение, методы исторических исследований». М., 2009. С. 194–209.

ного полидисциплинарного метода атрибуции. Результаты этой работы публикуются в виде сводного каталога русских геральдических суперэклибрисов, который составляет второй том настоящего издания.

Формирование корпуса русских суперэклибрисов не могло происходить бессистемно, поскольку по ходу работы было необходимо решить ряд задач: начиная от разделения русских и европейских суперэклибрисов, и заканчивая вопросами персональной их атрибуции конкретным представителям дворянских родов. Таким образом, мы на практике смогли отработать многие методы, которые оказались наиболее подходящими в процессе геральдического исследования книжных памятников⁸. Помимо этого, мы детально разработали ряд важнейших и необходимых для характеристики исторического источника вопросов — начиная с типологии и терминологии, заканчивая историографией этого явления.

Особенной своей удачей мы считаем то обстоятельство, что наряду с исследованием самих суперэклибрисов оказалось возможным выявить в архивохранилищах сведения об изготовлении штампов-матриц для них, установить имена мастеров, вырезавших их, а также найти и несколько самих штампов, чудом сохранившихся до наших дней.

Неразрывная связь геральдического суперэклибриса и вспомогательных исторических дисциплин позволила в процессе исследования и разработки наиболее эффективных методик атрибуции этого исторического источника подготовить к изданию ряд справочников по русской геральдике и фалеристике⁹.

Конечно, такая работа не могла осуществиться без доброго отношения, помощи и ценных советов многих коллег и друзей. Пользуясь счастливой возможностью, я спешу принести слова искренней благодарности [Г.А. Абакумову], К.М. Азадовскому, Н.Н. Алешинной, Е.И. Архиповой, Я.И. Бердичевскому, М.В. Бокариус, И.Л. Великодной, Г.В. Вилинбахову, [И.Н. Врубель], Б.А. Градовой, Ю.Ю. Гречиховой,

⁸ Дружинин П.А. Геральдический суперэклибрис XVIII — начала XX века в российских книжных собраниях: источниковедческое исследование : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Российский государственный гуманитарный университет]. М., 2009.

⁹ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи: Части I–X (1562 герба) / предисл., сост., ред. — П.А. Дружинин. М., 2009; Бантыш-Каменский Н.Н. Списки кавалерам Российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с учреждения до установления в 1797 году орденского капитула [доп. и испр. изд.] / предисл., сост., ред. П.А. Дружинина. М., 2006.

Е.Н. Груздевой, К.Н. Грязевой, А.А. Гусевой, К.К. Драффену,
О.И. Еропкиной, Е.В. Журавлевой, Р.Б. Казакову, М.М. Климову,
С.В. Королеву, Т.И. Краснобородько, Г.Б. Кремневу, М.Е. Кудрявцеву,
И.В. Лебедевой, Е.В. Лепехиной, М.П. Лепехину, Н.Ю. Марковой,
А.Н. Михайлову, Е.З. Панченко, Т.А. Подстаницкой, С.А. Подстаницко-
му, Н.А. Попковой, Н.С. Прохоренко, Е.В. Пчелову, А. Рабиновичу,
В.А. Ракиной, М.Ф. Румянцевой, Е.А. Савельевой, А.Б. Савинову,
А.Л. Соболеву, В.А. Сомову, А.П. Толстякову, И.В. Тункиной,
Е.Н. Филинову, И.М. Шевелевой, Л.Б. Шицковой.

Наибольшую благодарность выражаю Елизавете Викторовне Дружининой, без заботы которой я бы никогда не смог заняться изучением истории книги.